

УДК 556.01+504.4.062.2(574)

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ГИДРОЛОГИЧЕСКИМ КРИТЕРИЯМ

Л.С. Толеубаева

Разработаны критерии оценки гидроэкологической безопасности природно-хозяйственных систем (ПХС) Казахстана и методы их определения, дана оценка их современного состояния по предложенным критериям.

Развитие водопользования в Казахстане осуществляется по несбалансированным траекториям с высоким уровнем риска, что уже привело к появлению катастрофических ситуаций (Аральский гидроэкологический кризис) и чревато появлением новых очагов экологической нестабильности в ряде регионов республики. Обстановка диктует необходимость перехода к экологически безопасным стратегиям водопользования, как необходимому условию перехода Казахстана к устойчивому развитию (в рамках Казахстанской Повестки Дня на XXI век) [1].

Геоэкологическая оценка ПХС по гидрологическим критериям в настоящей работе трактуется как оценка сбалансированности водопользования в ПХС с позиции устойчивого развития. Под ПХС понимается сложное образование, включающее элементы природы и хозяйства, территориально организованное по бассейновому принципу. Сбалансированность водопользования в контексте документов ООН по окружающей среде и развитию трактуется как удовлетворение современного спроса на воду ПХС без ущерба способности удовлетворять перспективные потребности с учетом ограниченности и уязвимости ресурсов природных вод, а также необходимости справедливого подхода к интересам различных водопользователей.

В аспекте решения проблем сбалансированного водообеспечения территории Республики Казахстан вычленяются восемь бассейновых природно-хозяйственных систем (зон устойчивого экосистемного развития): Арало-Сырдаринская, Балкаш-Алакольская, Ертисская, Есильская, Жайык-Каспийская, Нура-Сарысузская, Тобыл-Торгайская, Шу-Таласская [2].

Для оценки геоэкологических ситуаций в ПХС по степени сбалансированности водопользования предложена трехуровневая система гидрологических критериев как необходимая, но не достаточная составляющая геоэкологических оценок (рис. 1). В качестве интегрального индикатора геоэкологических ситуаций в ПХС (верхнего уровня) предложен критерий «гидроэкологической безопасности», отражающий в ресурсном аспекте степень защищенности водопользователей ПХС от последствий антропогенного преобразования природных вод и экстремальных гидрологических явлений. Средствами защиты ПХС являются мероприятия по водосбережению, водорегулированию, водораспределению и водоочистке.

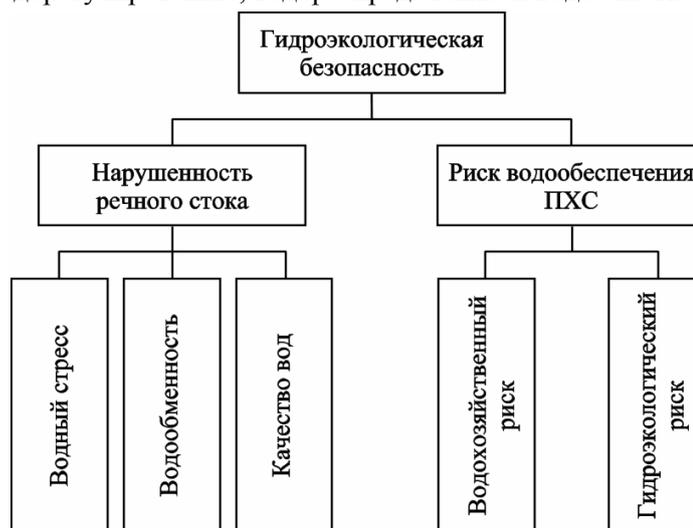

Рис. 1. Иерархия критериев оценки гидроэкологических ситуаций в ПХС.

Для количественной и качественной оценки уровня гидроэкологической безопасности ПХС в ресурсном аспекте предложены гидрологические критерии нарушенности речного стока и риска водообеспечения ПХС.

Критерий нарушенности речного стока является интегральным показателем, отображающим антропогенные преобразования объема, режима и качества речного стока. Количественная оценка нарушенности речного стока производится путем интеграции частных критериев водного стресса (индекс α), водообменности (индекс β), качества вод (индекс γ) на основе принципов квалиметрии:

$$\omega = \alpha v_{\alpha} + \beta v_{\beta} + \gamma v_{\gamma}, \quad (1)$$

где $v_{\alpha}, v_{\beta}, v_{\gamma}$ – относительный вес частных критериев, т.е. $v_{\alpha} + v_{\beta} + v_{\gamma} = 1,0$.

Всемирной Метеорологической Организацией (ВМО) при оценке мировых ресурсов пресных вод предложен критерий водного стресса (S), определяемый как доля ежегодно используемых запасов воды в стране на общественные нужды (X) от количества возобновляемых водных ресурсов – среднемноголетнего значения речного стока (Q), т.е. [3]

$$S=X/Q. \quad (2)$$

Автором определен критерий водного стресса природно-хозяйственных систем Казахстана (табл. 1). В соответствии с нормативами ВМО выделяются четыре уровня водного стресса (индекс α). Для условий Казахстана автором введены еще два уровня.

Таблица 1

Оценка ПХС Казахстана по показателям водного стресса

Бассейновые ПХС	Запасы* (Q), км ³ /год	Производственный потенциал (X) *, км ³ /год	Водный стресс (S)**	Уровень водного стресса	Индекс водного стресса, (α)
Арало-Сырдаринская	17,9	10,8	0,60	очень высокий (V)	0,80
Балкаш-Алакольская	27,8	6,9	0,25	средне-высокий (III)	0,40
Ертисская	33,5	7,8	0,23	очень высокий (III)	0,40
Есильская	2,6	1,6	0,62	очень высокий (V)	0,80
Жайык-Каспийская	11,2	2,1	0,19	умеренный (II)	0,20
Нура-Сарысуйская	1,3	1,3	1,00	чрезвычайно высокий (VI)	1,00
Тобыл-Торгайская	2,0	0,9	0,45	высокий (IV)	0,60
Шу-Таласская	4,2	4,1	0,98	чрезвычайно высокий (VI)	1,00
Всего по РК	100,5	35,5	0,35	средне-высокий (III)	0,40

Примечание: * – Источник: [2, 4, 5], ** – безразмерная величина.

В качестве режимной характеристики речных систем – степени проточности – одним из основных показателей можно считать осредненную водообменность (T), представляющую собой отношение русловой емкости речной системы с учетом полного объема водохранилищ (V) к объему среднегодового стока (Q), т.е. [6]

$$T = V / Q, \quad (3)$$

где T измеряется в годах и долях года. Автором в работе была использована шестиступенчатая классификация речных систем по показателю водообменности, предложенная в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (табл. 2).

Таблица 2

Оценка бассейновых ПХС Казахстана по показателям водообменности

Бассейновые ПХС	Ресурсы стока (Q)*, км ³ /год	Русловая емкость (V)**, км ³	Водообменность, (T), год	Степень водообменности	Индекс водообменности, β
Арало-Сырдаринская	17,9	7,45	0,42	значительная	(III) 0,40
Балкаш-Алакольская	27,8	22,19	0,80	средняя	(IV) 0,60
Ертысская	33,5	53,30	1,59	небольшая	(V) 0,80
Есильская	2,6	1,67	0,64	средняя	(IV) 0,60
Жайык-Каспийская	11,2	2,17	0,19	большая	(II) 0,20
Нура-Сарысузская	1,3	1,28	0,98	средняя	(IV) 0,60
Тобыл-Торгайская	2,0	1,66	0,83	средняя	(IV) 0,60
Шу-Таласская	4,2	1,31	0,31	значительная	(III) 0,40
Всего по РК	100,5	91,03	0,91	средняя	(IV) 0,60

Примечание: * – Источники: [2, 4, 5], ** – Источники: [5, 6, 7, 8, 9].

Большая водообменность характерна для бассейновых ПХС с неглубоким зарегулированием речного стока (Жайык-Каспийская). Напротив, небольшая водообменность присуща ПХС с высокой степенью зарегулирования стока водохранилищами (Ертысская).

В данной работе автором использовалась выполненная Казгидрометом классификация качества вод ПХС Казахстана, в основе которой лежат гидрохимические и гидробиологические показатели [5] (табл. 3).

Таблица 3

Оценка бассейновых ПХС Казахстана по показателю качества вод

Бассейновые ПХС	Основные загрязняющие вещества *	Класс качества вод *		Индекс качества вод, (γ)
Арало-Сырдаринская	сульфаты, медь, фенолы, нитриты, нефтепродукты	умеренно загрязненные	(III)	0,40
Балкаш-Алакольская	медь, цинк, фенолы, фториды, нефтепродукты	загрязненные	(IV)	0,60
Ертисская	медь, цинк, нефтепродукты	загрязненные	(IV)	0,60
Есильская	нефтепродукты, нитриты, медь, сульфаты	умеренно загрязненные	(III)	0,40
Жайык-Каспийская	бораты, нитриты, фенолы, хром, нефтепродукты, медь	сильно грязные	(V)	0,80
Нура-Сарысуйская	нефтепродукты, медь, нитриты, фенолы, фториды, цинк	загрязненные	(IV)	0,60
Тобыл-Торгайская	нитриты	умеренно загрязненные	(III)	0,40
Шу-Таласская	органика, нефтепродукты	умеренно загрязненные	(III)	0,40
Всего по РК		загрязненные	(IV)	0,60

Примечание: * – Источник [5].

Согласно этой классификации воды Арало-Сырдаринской, Есильской, Тобыл-Торгайской и Шу-Таласской ПХС для питьевых и ряда производственных целей требуют сложной подготовки. Воды Балкаш-Алакольской, Ертисской, Нура-Сарысуйской ПХС даже после подготовки непригодны для питьевого водоснабжения, рыбоводства, целей рекреации и для использования в производстве. Воды Жайык-Каспийской ПХС могут

быть лишь условно использованы для орошения и охлаждения, но непригодны для других целей.

На основании полученных частных индексов была дана оценка нарушенности речного стока ПХС по формуле 1. Автором предложена следующая пятиступенчатая классификация (табл. 4):

Таблица 4

Оценка бассейновых ПХС Казахстана
по интегральным критериям нарушенности речного стока

Степень нарушенности	Градация нарушенности	Показатели нарушенности	
Малая	I	0,0...0,2	Изменения стока в пределах естественной флуктуации
Небольшая	II	0,2...0,4	Нарушения качественных показателей речного стока
Средняя	III	0,4...0,6	Нарушение качественных и режимных характеристик речного стока
Значительная	IV	0,6...0,8	Нарушение объема, режима и качества речного стока
Большая	V	0,8...1,0	Необратимые нарушения основных характеристик речного стока

На рис. 2 приведена оценка бассейновых ПХС Казахстана по интегральным критериям нарушенности (ИКН) (при соотношении частных критериев в пропорции $v_{\alpha} : v_{\beta} : v_{\gamma} = 3 : 1 : 2$).

Критерий риска водообеспечения ПХС учитывает объективное существование фактора неопределенности при удовлетворении спроса на воду ПХС, обусловленного вероятностной изменчивостью речного стока и неконтролируемой хозяйственной деятельностью [10]. Количественным измерением риска является «объем воды, не доставляемый потребителю из-за маловодности источника, характеризуемый средним за многолетний период годовым значением» [11], т.е.

$$R = \int_0^U P(u) du, \quad (4)$$

где R – риск водообеспечения ПХС – математическое ожидание годовых объемов дефицитов воды в ПХС в долях спроса на воду, $P(u)$ – вероятность дефицита воды в ПХС по относительному числу бесперебойных лет,

U – максимальный дефицит воды в ПХС (уязвимость) в долях спроса на воду ПХС.

Рис. 2. Нарушенность речного стока ПХС Казахстана.

Разработанные расчетные методы использованы при оценке риска водообеспечения в восьми бассейновых ПХС Казахстана. Основой для расчета послужили построенные автором обобщенные водохозяйственные характеристики ПХС с использованием информации Комитета по водным ресурсам МСХ РК о ресурсах речного стока и спроса на воду в разрезе восьми бассейновых ПХС [2]. Автором предложена следующая пятиступенчатая классификация бассейновых ПХС по критерию риска водообеспечения (табл. 5).

На рис. 4 выделены две ПХС с умеренным риском, две – со средним риском, три ПХС – со средневысоким риском и одна ПХС с высоким риском. В категорию умеренного и среднего риска попали ПХС с глубокой зарегулированностью речного стока крупными водохранилищами: Бухтарминским, Капчагайским, Токтогульским, Таштуккульским. Высокий риск водообеспечения ПХС центрального и северного Казахстана обу-

словлен значительной межгодовой изменчивостью стока местных рек, имеющих так называемый «казахстанский тип питания».

Таблица 5

Оценка бассейновых природно-хозяйственных систем Казахстана по критерию риска водообеспечения

Степень нарушения	Градация нарушения	Показатели нарушения
Малая	I 0,00...0,05	Водообеспечение компонентов в пределах нормативов
Небольшая	II 0,05...0,10	Сверхнормативное водоограничение наименее ответственных компонентов
Средняя	III 0,10...0,20	Глубокое водоограничение менее ответственных компонентов
Значительная	IV 0,20...0,30	Сверхнормативное водоограничение приоритетных компонентов
Большая	V > 0,30	Глубокое водоограничение приоритетных компонентов

Важнейшей характеристикой ПХС являются показатели водообеспеченности природного и хозяйственного компонентов ПХС, для оценки которых автором предложены критерии гидроэкологического и водохозяйственного рисков. Количественно данные критерии оцениваются как средневзвешенные значения дефицитов воды в ПХС, относимых на природный и хозяйственный компоненты ПХС. Необходимым условием оценки ПХС по критериям гидроэкологического и водохозяйственного рисков является обоснование принципов разрешения конфликта интересов «экономики и экологии» в ПХС в периоды дефицита воды.

Полагая правомерными различные подходы к данной проблеме, в настоящей работе принят принцип безусловного приоритета водообеспечения природного компонента относительно хозяйственного. Согласно данному принципу регламентируется первоочередное водоограничение хозяйственного компонента в случае возникновения дефицита воды в ПХС. Водоограничение природного компонента при этом производится лишь при глубоких дефицитах воды после полного прекращения водоподачи хозяйственному компоненту. Очевидно, что принятая схема вододелиния является достаточно идеализированной, и в практике управления

водными ресурсами применяются более сложные компромиссные решения конфликтных ситуаций, различные для условий конкретных бассейнов. В этой связи предложенную схему следует рассматривать как один из возможных (базовых) вариантов согласования интересов «экологии и экономики», в котором доминируют природоохранные цели. Принятую схему определения гидроэкологических и водохозяйственных рисков в ПХС иллюстрирует рис. 3 [12].

На рисунке приняты следующие обозначения: $Q, Q_{\text{Э}}, Q_{\text{Х}}$ – спрос на воду соответственно ПХС в целом, природного и хозяйственного компонентов; $R_{\text{Э}}$ и $R_{\text{Х}}$ – соответственно гидроэкологический и водохозяйственный риски; $P_{\text{Э}}$ и $P_{\text{Х}}$ – надежность водообеспечения соответственно природного и хозяйственного компонентов ПХС; $U, U_{\text{Э}}, U_{\text{Х}}$ – уязвимость водообеспечения соответственно ПХС в целом, природного и хозяйственного компонентов (в долях спроса на воду).

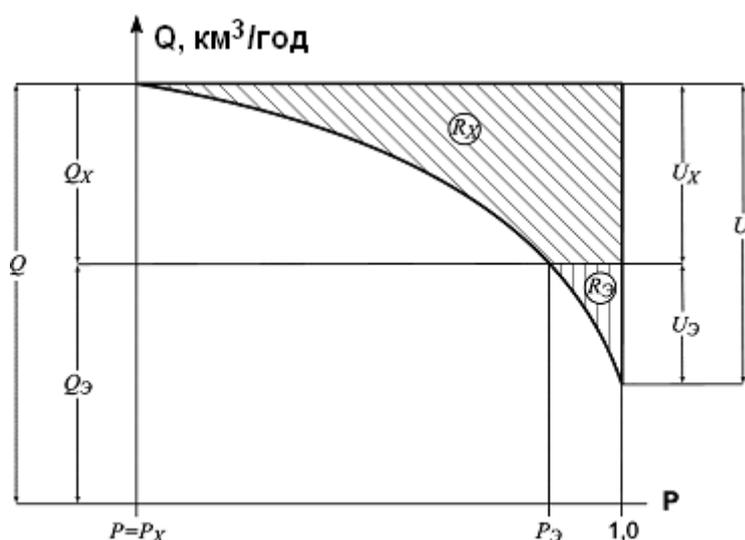

Рис. 3. Расчетная схема оценки гидроэкологических и водохозяйственных рисков в ПХС.

Согласно принятой схеме гидроэкологический и водохозяйственный риски определяются по формулам 5 и 6 [12]:

$$R_{\text{Э}} = \int_0^{U_{\text{Э}}} P(U) dU . \quad (5)$$

$$R_X = \int_{U_{\text{э}}}^U P(U) dU. \quad (6)$$

В табл. 6 представлены авторские результаты расчета гидроэкологического и водохозяйственного рисков природно-хозяйственных систем республики по формулам 5 и 6 соответственно. Результаты авторского расчета критериев риска водообеспечения приведены на рис. 4.

Анализ результатов расчета позволяет констатировать, что принятая схема регламентации водораспределения гарантирует достаточно благоприятные условия водообеспечения природного компонента в четырех ПХС, где величина риска не превышает 4 % спроса на воду, а надежность водообеспечения составляет более 95 % (табл. 6). Остальные четыре ПХС характеризуются более высокими показателями гидроэкологического риска, приемлемость которых оценить невозможно вследствие отсутствия соответствующих нормативов.

Таблица 6

Расчет гидроэкологического и водохозяйственного рисков бассейновых природно-хозяйственных систем РК

Бассейновые ВХС	Q	$Q_{\text{э}}$	Q_X	P	$P_{\text{э}}$	R_X	$R_{\text{э}}$
Арало-Сырдаринская	16,7	5,9	10,8	0,28	1,00	0,285	0,000
Балкаш-Алакольская	24,4	17,5	6,9	0,66	0,96	0,190	0,003
Ертисская	26,6	18,8	7,8	0,76	0,96	0,140	0,004
Есильская	2,8	1,2	1,6	0,38	0,72	0,450	0,128
Жайык-Каспийская	11,2	9,1	2,1	0,41	0,57	0,510	0,177
Нура-Сарысуйская	1,9	0,6	1,3	0,23	0,66	0,550	0,170
Тобыл-Торгайская	2,1	1,2	0,9	0,37	0,64	0,500	0,165
Шу-Таласская	4,3	0,2	4,1	0,42	1,00	0,385	0,000

Состояние всех ПХС по критерию водохозяйственного риска можно оценить как неудовлетворительное, поскольку принятым нормативам надежности (для орошаемого земледелия) отвечает лишь гидроэкологическая ситуация в Ертисской ПХС. Полученные результаты позволяют сде-

лать вывод, что для сбалансирования интересов природных и хозяйственных компонентов в ПХС следует использовать компромиссные схемы водораспределения.

Рис. 4. Риск водообеспечения ПХС.

Используя индексы нарушенности стока (I_N) и риска водообеспечения (I_P), количественная оценка гидроэкологической безопасности I_B бассейновых ПХС произведена по предложенной автором формуле:

$$I_B = v_{I_N} \cdot \frac{1}{I_N / \overline{I_N}} + v_{I_P} \cdot \frac{1}{I_P / \overline{I_P}}, \quad (7)$$

где I_N – индекс нарушенности стока ПХС; $\overline{I_N}$ – средневзвешенный по бассейнам индекс нарушенности стока; I_P – индекс риска водообеспечения ПХС; $\overline{I_P}$ – средневзвешенный по бассейнам индекс риска водообеспечения; v_{I_N} и v_{I_P} – относительные веса (коэффициенты) индексов нарушенности стока и риска водообеспечения, т.е. $v_{I_N} + v_{I_P} = 1$.

Автором предложена пятиступенчатая классификация бассейновых ПХС по степени гидроэкологической безопасности (табл. 7).

Таблица 7

Классификация бассейновых ПХС по степени гидроэкологической безопасности

Общая оценка геоэкологической ситуации в ПХС (степень)	Градация по степени гидроэкологической безопасности*	Группы показателей		Основные направления улучшения геоэкологического состояния
		Нарушенность речного стока в ПХС	Водообеспеченность ПХС	
Удовлетворительная	I > 1,5	Изменения стока в пределах естественной флуктуации	Водообеспечение компонентов в пределах нормативов	—
Напряженная	II 1,0...1,5	Нарушения качественных показателей речного стока	Сверхнормативное водоограничение наименее ответственных компонентов	Мероприятия по предотвращению загрязнения речных вод и водосбережению
Критическая	III 0,75...1,00	Нарушение качественных и режимных характеристик речного стока	Глубокое водоограничение менее ответственных компонентов	Мероприятия по совершенствованию системы регулирования речного стока водохранилищами и водосбережению
Кризисная	IV 0,5...0,75	Нарушение объема, режима и качества речного стока	Сверхнормативное водоограничение приоритетных компонентов	Мероприятия по водосбережению и привлечению альтернативных водисточников
Катастрофическая	V < 0,5	Необратимые нарушения основных характеристик речного стока	Глубокое водоограничение приоритетных компонентов	Коренная реконструкция системы водопользования

Примечание: * - безразмерная величина.

На рис. 5 приведена оценка бассейновых ПХС Казахстана по степени гидроэкологической безопасности (при соотношении весовых коэффициентов в пропорции ($v_{I_H} : v_{I_P} = 1:1$)).

Рис. 5. Оценка геоэкологических ситуаций в бассейновых ПХС РК по критерию гидроэкологической безопасности.

Выполненная оценка геоэкологических ситуаций в бассейновых ПХС Казахстана свидетельствует, что характер водопользования в республике не является устойчивым и водные ресурсы становятся фактором, ограничивающим развитие. Необходимо срочно обратить внимание на интенсивное управление ресурсами и спросом на них. Должны быть решены вопросы водосбережения в отраслях экономики и водообеспечения альтернативными источниками, в том числе подземными водами и опресненными минерализованными водами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы. – Астана, 2005.

2. Рябцев А.Д., Кеншимов А.К. Водные ресурсы Казахстана: проблемы и перспективы использования. // Водное хозяйство Казахстана, 2004. – № 1. – С. 18-27.
3. Вода всего мира: достаточно ли ее? – ВМО/ ЮНЕСКО, 1997. – С. 16-20.
4. Мальковский И.М., Сорокина Т.Е., Төлеубаева Л.С. Проблемы устойчивого водообеспечения природно-хозяйственных систем Казахстана. // Международный научно-практический журнал «Проблемы освоения пустынь». – Ашхабад, 2001. – №2. – С. 30-36.
5. Водные ресурсы Казахстана в новом тысячелетии. Обзор. – UNDP Kazakhstan. – Алматы, 2004. – 132 с. – С. 15-19, 30-32, 97.
6. Водохранилища и их воздействие на окружающую среду. – М.: Наука, 1986. – С. 24-26, 70-74.
7. Авакян А.Б., Салтанкин В.П., Шарапов В.А. Водохранилища. – М.: Мысль, 1987. С. 24-27, С. 45-46, 306-312.
8. Ашенов Г.А. Водная артерия Центрального Казахстана. // Водное хозяйство Казахстана, 2004. – № 2. – С. 37-39.
9. Оспанбекова Г.К. Трансграничные проблемы бассейна реки Тобол. // Водное хозяйство Казахстана, 2004. – № 2. – С. 42-44.
10. Бурлибаев М.Ж., Волчек А.А., Шведовский П.В. Проблемы оптимизации природопользования и природообустройства в математических методах и моделях. – Алматы: Каганат, 2003. – 525 с.
11. Крицкий С.Н., Менкель М.Ф. Водохозяйственные расчеты. – Л.: Гидрометеоздат, 1952. – С. 53.
12. Чокин Ш.Ч., Мальковский И.М., Паутов А.С. Параметры и режимы гидроэлектростанций. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1983. – С. 47-73.

Институт географии МОН РК

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТАБИҒИ – ШАРУАШЫЛЫҚ
ЖҮЙЕСІН ГИДРОЛОГИЯЛЫҚ КРИТЕРИЙЛЕР БОЙЫНША
ГЕОЭКОЛОГИЯЛЫҚ БАҒАЛАУ**

Л.С. Төлеубаева

Қазақстанның табиғи – шаруашылық жүйесінің (ТШЖ) гидроэкологиялық қауіпсіздігін бағалау критерийлері және оларды анықтау әдістері әзірленді, ұсынылған критерийлер бойынша олардың қазіргі жағдайына баға берілді.